

Грознова Д. М. – адъюнкт адъюнктуры Уфимского юридического института МВД России (Россия, г. Уфа)

**ПУБЛИЧНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ КАК ПРИЗНАК
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА И НОВОЕ
ОТЯГЧАЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ**

**PUBLIC DEMONSTRATION AS A SIGN TERRORIST ACT
AND NEW AGGRAVATING CIRCUMSTANCE:
QUALIFICATION ISSUES AND DIFFERENCES**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об ответственности за совершение террористического акта в свете изменений, внесенных в Уголовный кодекс в 2024 году. Эти изменения расширили перечень отягчающих обстоятельств. С появлением в иных составах преступлений нового квалифицирующего признака «преступление, совершенное с публичной демонстрацией...» возникли вопросы о возможности совершения террористического акта с признаками этого «отягчающего обстоятельства». Автор анализирует конструктивные признаки террористического акта и приходит к выводу, что публичная демонстрация может быть обязательным элементом этого деяния. Публичная демонстрация рассматривается как возможный способ устрашения населения, что создает риск двойного вменения этого признака в рамках одного преступления. На основе проведенного анализа предложены критерии, позволяющие разграничить террористический акт и аналогичное деяние с отягчающим обстоятельством.

Ключевые слова: террористический акт, публичная демонстрация, квалификация преступления, отягчающее обстоятельство, устрашение населения, общественная опасность.

Abstract. The article discusses the responsibility for committing a terrorist act in light of the changes made to the Criminal Code in 2024. These changes expanded the list of aggravating circumstances. With the introduction of a new aggravating circumstance in other criminal offenses, "a crime committed with a public demonstration," questions arose about the possibility of committing a terrorist act with the characteristics of this "aggravating circumstance." The author analyzes the structural features of a terrorist act and concludes that a public demonstration may be a mandatory element of this act. Public demonstration is considered as a possible way of intimidating the population, which creates a risk of double imputation of this feature within the framework of one crime. Based on the analysis, criteria are proposed to distinguish between a terrorist act and a similar act with an aggravating circumstance.

Keywords: terrorist act, public demonstration, crime classification, aggravating circumstance, intimidation of the population, public danger.

В современном мире невозможно рассматривать терроризм без учета его влияния на информационное пространство. Традиционные проявления терроризма претерпевают изменения и постепенно переходят в цифровую сферу. По своей сути террористический акт направлен на физическое унижение людей, устрашение неопределенного круга лиц и оказание воздействия на государственные органы с целью принятия ими решений. В составе преступления, связанного с совершением террористического акта, публичная демонстрация представляет собой обязательный конструктивный признак. До внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), где публичная демонстрация была выделена в качестве отягчающего обстоятельства и квалифицирующего признака, ее проявление в террористическом акте выражалось через специальную цель – устрашение населения путем демонстрации силы и возможностей.

Изменения в общественных отношениях, вызванные доступностью информации, предоставляют преступникам возможность демонстрировать свои действия неограниченному кругу лиц. Чтобы противостоять этому, федеральный закон от 8 августа 2024 года № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» внес изменения, направленные на ужесточение уголовной ответственности за преступления, совершенные с публичной демонстрацией. Как уже упоминалось ранее, признак «совершение преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)» является отягчающим обстоятельством и квалифицирующим признаком в 12 составах преступлений (например, в ст.ст. 105, 111, 115, 119 и 245 УК РФ).

С момента внесения этих изменений в уголовное законодательство перед теорией и практикой возникает вопрос о соотношении понятия «публичная демонстрация» с деянием в форме террористического акта. Проблема заключается в том, что в самом составе этого преступления уже присутствует обязательный конструктивный признак публичности. Возникает вопрос: можно ли говорить о повышенной общественной опасности и ужесточении уголовной ответственности, если действия сопровождаются внешними проявлениями в форме публичной демонстрации, уже обнажают свой характер и степень общественной опасности в полной мере. Мы полагаем, законодатель поступил верно, не усилив ответственность за наличие отмеченного признака.

Согласно ст. 205 УК РФ под террористическим актом понимают: совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий в целях

дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Ключевым элементом в рамках данного исследования является один из признаков субъективной стороны, а именно, цель – устрашение населения.

В информационном аспекте преступных последствий террористический акт является устрашающим для населения. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [1] определено, что «действия носят устрашающий характер: по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т. п.». Таким образом, преступное последствие от террористического акта в виктимологическом аспекте влечет создание определенной психотравмирующей ситуации: возникает паника, беспокойство у людей, данный критерий следует установить правоприменителю. Учитывая данное обстоятельство, вышеуказанный вред состоянию психики человека можно рассмотреть как посягательство на здоровье людей, если широко рассматривать категорию здоровье, под которым можно признавать «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [2, с. 124].

Террористический акт направлен на устрашение населения, и это достигается через публичное совершение преступления. Желание устрашить людей является обязательным конструктивным признаком субъективной стороны – специальной целью. Внешне это деяние напоминает публичную демонстрацию, поскольку процесс его совершения становится известен неограниченному кругу лиц.

Несмотря на кажущееся сходство между этими понятиями, они имеют принципиальные различия, обусловленные их правовой природой. В традиционном понимании уголовное законодательство рассматривало публичность как способ совершения преступления или как характеристику обстановки. Этот признак проявлялся в факте наличия непосредственных очевидцев на месте преступления в момент его совершения. Однако, если рассматривать террористический акт как отдельное преступление, становится ясно, что способ и обстановка не являются ключевыми факторами, которые позволяют отличить его от других составов, предусмотренных Особенной частью УК РФ.

Публичность в террористическом акте – это не просто способ или обстановка, в которой происходит преступление. Она представляет собой ключевую составляющую и необходимую часть этого вида деяния, отражающую суть преступного замысла. Совершая террористический акт, злоумышленник не стремится причинить имущественный, физический или моральный ущерб. Его цель – вызвать страх в обществе, навязать свои требо-

вания государственным органам или дестабилизировать деятельность органов власти или международных организаций либо воздействовать на принятие ими решений. Публичность является обязательным элементом, который позволяет донести информацию о совершенном преступлении до неограниченного круга лиц. Без этого признака действия, направленные на устрашение населения и предъявление требований к органам власти, перестают восприниматься как террористическая деятельность.

Таким образом, можно утверждать, что публичность является обязательным конструктивным элементом состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Полагаем, что изначально преступление следует рассматривать как демонстративное действие, направленное на непосредственное криминальное воздействие и информированность неопределенного круга лиц. В этом заключается его главное сходство с «публичной демонстрацией», которая обычно выступает в качестве отягчающего обстоятельства и квалифицирующего признака для других деяний.

Однако, в отличие от «публичной демонстрации», которая лишь повышает общественную опасность и, как следствие, влечет повышенную строгость наказания, в террористическом акте публичность является основой противоправного деяния и служит способом достижения специальной цели.

Проанализировав публичность как неотъемлемый элемент террористического акта, мы должны рассмотреть возможность квалификации деяния как террористического акта, совершенного с отягчающим обстоятельством. На наш взгляд, несмотря на наличие в рассматриваемом деянии признака публичной демонстрации, одновременное вменение отягчающего обстоятельства возможно.

Публичная демонстрация как квалифицирующий признак может иметь место в случае, когда характер демонстрации переходит в действия, направленные не только на устрашение населения, но и на ознакомление неограниченного круга лиц с процессом совершения конкретного преступления.

Это можно увидеть на примере лица, закладывающего взрывное устройство на объект критической инфраструктуры. Он может осуществить это тайным образом, а публично продемонстрированными могут стать только наступившие последствия. Или же он может организовать открытый и гласный процесс, привлекая внимание неопределенного круга лиц и информируя общественность о своих действиях и намерениях.

Данный пример показывает, что действия лица направлены не только на устрашение населения последствиями, но и на демонстрацию самого процесса совершения преступления.

Если публичная демонстрация осуществляется в режиме онлайн-трансляции или после завершения основного состава преступления,

то наличие отягчающего обстоятельства очевидно. По нашему мнению, выбор таких форм публичной демонстрации указывает на намерение не только ознакомить общество с последствиями, но и продемонстрировать сам процесс совершения преступного деяния.

Таким образом, можно утверждать, что если происходит публичная демонстрация не только наступивших последствий, которые направлены на устрашение населения, но и самого процесса совершения криминального деяния, то речь идет о совершении преступления с отягчающим обстоятельством.

Полагаем, что проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что признак публичной демонстрации является обязательным конструктивным элементом террористического акта. Так, просто констатация факта ознакомления неограниченного круга лиц с последствиями совершенного преступления не образуют основания применения отягчающего обстоятельства «преступления, совершенного с публичной демонстрацией».

Однако в случае совершения преступления, квалифицируемого как террористический акт, процесс совершения которого сопровождается публичной демонстрацией, где указанный признак выходит за пределы объективной стороны ст. 205 УК РФ, разграничение происходит по направленности умысла субъекта. Следовательно, если лицо желает ознакомить неограниченный круг лиц не только с последствиями совершенного деяния, вызывающие страх среди населения, но и с самим процессом совершения преступления, то квалифицировать такие действия необходимо как преступление, совершенное с отягчающим обстоятельством.

Полагаем, что критериями разграничения террористического акта и аналогичного деяния при отягчающем обстоятельстве являются:

1. Демонстрация не только последствий совершенного деяния, но и самого процесса осуществления. Преступление совершается в общественном месте в непосредственном присутствии публики, а также совершается «резонансно», привлекая внимание окружающих лиц «действия».

2. Применение в момент совершения преступления прямой трансляции для неограниченного круга лиц.

3. Создание и демонстрация в информационном пространстве для неограниченного круга лиц материалов, содержащих процесс совершения террористического акта.

Указанные формы совершения преступления указывают на повышенную общественную опасность, которая направлена не просто на устрашение населения, но и на демонстрацию самого процесса совершения преступления. Разработка критериев разграничения позволит внести ясность в правоприменительную практику, а также минимизировать риски двойного вменения признака или, напротив, на правильную квалификацию деяния как менее тяжкого, в силу отсутствия отягчающего обстоятельства.

Библиографический список

1. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Вопросы здравоохранения // Всемирная организация здравоохранения : офиц. сайт. URL: <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution> (дата обращения: 04.03.2026).
3. Гармышев Я. В. Правовая природа преступных последствий при совершении террористического акта: уголовно-правовой и криминологический аспект // Baikal Research Journal. 2025. Т. 16, № 1. С. 122–129.

© Грознова Д. М., 2026

УДК 316.454.3

Даллакян К. А. – профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уфимского юридического института МВД России, доктор философских наук, профессор (Россия, г. Уфа)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR COUNTERING THE IDEOLOGY OF TERRORISM AND EXTREMISM

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретико-методологических основ противодействия идеологии терроризма и экстремизма, предполагающего выявление субъектно-объектных и причинно-следственных связей террористической деятельности. Методологическим приоритетом исследования является дифференциация стратегических ориентиров террора от тактических средств их реализации. Подчеркивается, что терроризм и экстремизм, как правило, являются следствием политики террора, использующего насилие как средство манипуляции социальными субъектами в личных интересах, как правило, материального обогащения. Раскрывается трагизм и абсурдность терроризма, его саморазрушительность. Предлагаются профилактические образовательные стратегии, проти-